

ГРИГОРИЙ ГРАБОВОЙ
Хайрукулус
2000

ПРЕДИСЛОВИЕ

Сознание человека бесконечно, для вечной жизни нужно уметь расширять его путём образного мышления по определённым законам, которые явно или скрыто проявлены в книге.

Во внезапных, творчески контролируемых переходах восприятия с одного образа на явно не связанный с ним другой можно обнаружить информацию, обеспечивающую вечную жизнь и соответствующее развитие духа, построенное на готовности к управляющему по цели вечной жизни восприятию любых образов.

Неожиданные переходы повествования проявляют события вечности, которые выражены разнообразием реальности, позволяющей мышлением управлять ею.

Создатель, сформировавший управляющую мысль, создающую нужные для вечной жизни события при любых объектах реальности и восприятия, имеет знания, гарантирующие ему вечную жизнь.

ХАЙРУКУЛУС

Хайрукулус жил на вершине горы. Он был смел и отважен. Он был птицей, которая смотрит в самую себя, и видел своё отражение в небесах и в облаках. Он становился облаком, когда хотел взлететь.

Однажды ему посчастливилось увидеть на дне пещеры огромную змею, которая пыталась его съесть, но он вовремя

схватил её за шею и отвёз в море. Там она стала жить, размножаться, видеть новые миры. И здесь возникли первые животные. Так появился кит, и появились другие млекопитающие, обитающие в море, которые стали выходить из моря и заполнять сушу, как известно. При этом оказалось, что те, кто был на суше, – они уже там были.

Когда Хайрукулус увидел эту сущность мира, он понял, что птицей долго оставаться не надо. Он решил перейти в зверя земного: во льва, в тигра, в пантеру. При этом он увидел себя таким, как если бы они были вместе.

И он взлетел на другую планету. На Марсе было холодно, было мало воды, и жизнь была такая, что приходилось всё время пить. Он вылетел на Юпитер. Там он стал становиться человеком. И увидев себя в образе человека, он понял, что птица, которая хочет быть человеком – она уже человечна. Он стал миролюбив. Он перестал убивать. Он стал есть насекомых только так, чтобы они выживали в его организме и выходили живыми. Таким образом Хайрукулус познакомился с Лейли.

Лейли жила уединённо. Она была очень красивая и изящная. Её голова всё время смотрела в образ птицы Хайрукула. Он видел свой прежний образ, и поэтому Лейли была очень обворожительна для него, потому что она изначально была человеком. Она была им рождена. И здесь он увидел, что рождённый от неё мужчина – это был первый человек, который был ещё до Лейли. Его в простонародье звали Адам. Он был очень смел. Он съедал ветви деревьев, на которых висели яблоки, но при этом яблоки не были повреждены. Он знал культуру питания. И однажды, когда он забылся, он стал есть само яблоко.

Здесь обрушились системы, на которых он находился. Он не смог сдержаться. И здесь появились первые разрушения. Они призывали самоуничтожение и были вынуждены с этим бороться. Часть из них перешла в тех и стала теми, кто уничтожается, а часть оставалась бессмертными. При этом их мысли были объединены, и те, кто стал уже добиваться жизни, стал

добиваться бессмертия. Он понял, что за это теперь придётся бороться.

Хайрукулус был умён. Он увидел, что Лейли нужно знание. Он стал объяснять Адаму. И зная, что через Адама Лейли увидит знание, он стал совершенствовать Адама.

Хайрукулус превратился в дракона. Сандрак, он был очень умён и при этом знал, что такое человек. Он знал, что его есть нельзя, что с ним надо разговаривать, что надо испускать газ, который он в своём сознании воспринимал как огонь. Потому что человек прозорлив, он видит, он был возле Бога, и он знает, что есть в будущем. Хайрукулус был настолько умён, что давал понять человеку, что человек тоже умён.

Таким образом Лейли увидела самую себя, и у них родилось дитё. Назвали они дитё Алияс. Алияс был очень оптимистичен, жизнерадостен, умён. Он знал, что будет в 2012 году. Он видел, что в этом году не будет ничего такого, что было бы сверхъестественным, прекращающим. Конца света не будет – знал Алияс. Он сказал об этом Лейли, и она похвасталась Адаму. Здесь Хайрукулус увидел, что они в сообществе, что они земляне, которые приглашают его жить на его планету. И он увидел своё будущее радостное, которое как бы охватывало все его ипостаси, о которых он только мечтал.

Так думал человек, сидевший на горе и воспринимающий себя в йоге как единое целое с Хайрукулусом. На каком-то уровне нирваны у него перестало восприниматься самоосознание в плане физической сущности. Он понял, что его физическая сущность всесильна. Он может видеть глазами птицы, и он может летать. Он может видеть глазами льва.

Он увидел себя, сидящим на горе, через льва, проходящего рядом. И спросил тогда у льва: "Ты кто?"
– Он тот, кто ты, – ответил лев.

И его ухо стало рдеть. Оно стало становиться красным, сначала левое, потом правое. Хайрукулус стал стесняться. Человек, сидящий на вершине, увидел это и понял, что стеснение есть

обязательство сделать то, что не стесняет тебя. Его стесняла уязвимость мира, и мир был таким, что его нужно было улучшить.

Он стал организовывать и спускать с гор знания, которые шли тонкими ручьями через белёдые долины лугов, предгорий и вершины. И белый снег отражал эти знания обратно в глаза Хайрукулусу и тому человеку, который был на вершине. Имя его было – Человек.

Он становился разумным. Он стал рыть пещеры. Он стал размножаться, но при этом он сохранялся в единстве с Богом, и всё, что было от него, его следующие дети также были объединены с Богом. Эти племена стали спускаться вниз. Они стали покорять Европу, Азию, но там уже были свои племена. Так возникло единение народов, и далёкая планетарная система, напоминающая собаку и даже в чём-то льва, стала замечать, что на планете под названием Земля, которую придумали сами земляне в своих мыслях и так её называли, стала расти цивилизация, стало производиться то движение, которое их заинтересовало. Планета собак – так назвал её человек. И увидев эту планету, он стал осознавать, что скоро появятся первые собаки. Так возникли животные, которые стали множиться. И от образа льва появились множества других животных, которые связаны с первичной змеей и которые были очень уязвимы, потому что были в стихии, находились в природе. Здесь у Человека и у Хайрукулуса сразу появилась одна и та же мысль: как сделать управляемой природу?

Коммунистическое общество, ставившее человека над природой, в данном случае не дало конкретных каких-либо мероприятий, обеспечивающих это. Только религиозные знания были надеждой Хайрукулуса и Человека изначального. Они видели будущее, поэтому читали историю. Они знали, что в 2013 году будет очень головастая проблема, которая выльется в распознание вечной жизни многими окружающими. И это есть та стихия, которая начинает осваиваться. Они понимали, что разумность – это есть идеальный образ человека, и стали стремиться к этому.

Из одной головы там, где есть мышление первичное, стали рождаться следующие и следующие. И появлялись поколения, которые уже рождены с большими знаниями вечности. Хайрукулус понимал, что это надо учитывать. Годы с 2014 и до 2017 от Рождества Христова были годами, когда пышно процветали знания вечности среди огромного количества населения. Их внутренности, желудок и кишечник становились вечными до того, как они это осознавали. И при этом пища перемалывалась так, что она не вся была в том же плане переварена, как это было раньше до 2012 года.

Здесь они увидели, что есть микроизменения, которые касаются всех, это микроизменения вечной жизни, это самоосознание. Хайрукулус пошёл дальше. Он шёл год за годом вперёд и видел всё больше прошлого. Прошлое нарастало так же, как и видел его человек. Он видел, что человек может смотреть глазами птицы, а птица может видеть глазами человека. И при этом звери могут понимать, что думает человек, если он видит их. А также знать – что впереди, если человек не видит их физическим зрением. Так возникло духовное единение животных и человека. И животные перестали уничтожаться. Цивилизация стала вечной не только вокруг человека, но и вокруг всей Вселенной. Вселенная стала сжиматься, доходя до уровня Земли, и все поняли, что Земля – это Вселенная, которая будет расширяться и сжиматься, но ей не будет конца. И рождающийся так и воспринимает Землю. Он думает, что он родился во Вселенной, потому как он не совсем точно знает, что за пределами его детской кровати и того помещения, где он спит и даже когда бодрствует.

Все стали видеть, что дети стали разумнее. Они становились часто разумнее взрослых, и взрослым приходилось набирать ум, чтобы понять мышление детей. Так цивилизация направилась в вечность путём осознания вечных знаний и вечного здоровья.

Здесь появились он и она, которые знали, что вечность – это их единение, это их любовь. И любовь рождает следующую вечность, потому как она сама вечна. Так Хайрукулус познал людскую любовь. Он знал, что она существует, но впервые

увидел её визуально среди двух любящих бесконечно сильно друг друга.

Здесь он понял, что знание любви – это то первое, что нужно ввести в свет. Он снова превратился в духе в своём в птицу, в горделивую птицу – орла, и стал двигаться вверх, где дрались вороны.

Вороны дрались за кусок старого обветшалого белья. Он не обратил сначала на них внимания, но они стали приближаться к нему, облетать другие планеты и съедать ту снедь, которая находилась на этих планетах и окружала эти планеты.

Они видели, что Млечный Путь, который очень огромен, также доступен воронам. И тогда Хайрукулус понял, что нужно ввести в дело Шико.

Шико спал долго. Он спал в пещере не один миллион лет. И когда он проснулся, он увидел, что Хайрукулус повзрослел.

– Привет Хайрукулус, – сказал Шико. – Ты стал взрослым, я видел тебя ещё малышом.

– Да, – сказал Хайрукулус, – я видел, как ты спал, но при этом моё взросление остановилось там, где ты сказал о вечности мира.

Шико сказал:

– Я почему и советую изначально, в детском возрасте говорить о том, что вечность есть, потому что взросление набирает вечную основу, и вы начинаете развиваться как друзья.

– Как Лейли? – спросил Шико.

– Лейли в порядке, – сказал Хайрукулус. – Она с Адамом, у них Алияс. Они вместе живут.

– Она видела меня, – сказал Хайрукулус.

– Это означает многое, – сказал Шико. – Видела ли Лейли Вильюса?

– Вильюс? Кто это? – спросил Хайрукулус.

– О, ты не знаешь о Вильюсе? Ты должен был познать ту сторону зла, которая находится по той стороне горы, и которая находится по той стороне неба.

– Вот, – сказал Шико, – я три раза сказал «по той», «потой». А ведь как переходит один язык в другой? Как китайский язык

возник, например, из новозеландского? Или из русского? «Ведь слова так объединены, что первичный смысл слов заложен в глубине своего сознания», – сказал Вильюс.

– Однако он умён, – сказал Хайрукулус.

Шико сказал:

– Он был очень добр. Но когда Земля стала поглощать его, он понял, что надо выжить, и не понял, какими знаниями для этого пользоваться.

– Так значит знания – это то, что даётся многообразно, и нужно из них выбирать, да? – сказал Шико.

– Ты можешь выбрать те знания, которые дают и бесконечное твоё развитие, и при этом ты не будешь зол, а будешь добр. Но изначальный выбор в твоей душе. Рождённая душа может самоизменяться, и ты можешь столько находиться на воздухе и на солнце, сколько тебе нужно для того, чтобы познать море. А Вильюс не стал обременяться такими вопросами, он просто-навсего поднялся вверх и обрушился на самое дно. Таким образом, он сейчас там. Он пытается вылезти, но ему не хватает знания.

Воскрешённые периодически передают ему некоторые знания, но при этом он требует от них слишком многого. Он требует от них ту энергию, которую они должны познать. Время познания, так же как знания о познании, они требуют усилия. Он не хочет прилагать усилий.

– Странный Вильюс, – сказал Хайрукулус и полетел к Лейли. Он спросил Лейли:

– Знаешь ли ты о Вильюсе?

– Его видел Адам, – сказала Лейли, – но при этом он не говорил об этом Алиясу. Потому как Алияс должен познать всё сам.

И недавно он сказал:

– Я видел того дядю. Он был высоким, но при этом был как бы бесплотен. Он стоял совсем недолго. Все живут очень долго, а он всего несколько минут. Куда он делся – я не знаю. Я сказал сразу Лейли, моей матери. Так я считаю, она моя мать.

– Да, – сказал Адам, – она твоя мать, и ты правильно сделал, что увидел кратковременность этого человека. Потому как он не

задаётся вопросами вечности, он хочет жить в себе. И он хочет то мгновение, которое сейчас ощутил, он не хочет воды вечности. Он пьёт воду мгновения, его капли стекают у него по усам, поэтому он такой высокий. Текущие вниз капли создают эффект горизонтальности. На самом деле он совсем вертикален, он плоск.

И мы видим ту жизнь, которую мы сами хотим видеть, которую хотим познать. И при этом эта жизнь, она нравоучительна. Мы должны её видеть такой, какая она есть, и не должны думать, что она за нами или перед нами. Она в нас.

- Сущность жизни находится там, где есть Адам, Лейли, – так подумал Хайрукулус и подошёл к Алиас.
- Ты видишь меня, Алиас? – спросил Хайрукулус.
- Да, я тебя вижу, но только левым зрением. Ты стоишь сзади меня, – сказал Алиас. – Я вижу тебя, но ты в другом времени.
- Правильно, – сказал Хайрукулус. – А когда я подойду к тебе?
- Когда я захочу, – сказал Алиас.
- Да, зрелое воспитывается поколение, – подумал Хайрукулус и стал идти вверх, всё выше и выше. Там, где было зрительное солнце, сложенное в песне.

Но при этом Алиас был человеком будущего. Он рос, и его лик стал процветать. Его лик стал светел, и он шёл навстречу своему счастливому будущему так же, как шли тысячи, миллионы и триллиарды других. У них было очень много пространства, у них было очень много времени. И время стало становиться пространством, и мысль стала становиться реальностью. И они стали теми, кем они являются. И здесь Хайрукулус понял, что он тоже должен становиться таким. Образ птицы, который его преследовал и кем он был изначально, а также образ змеи стали сочетаться и сливаться. Они стали вращаться друг возле друга с такой скоростью, что стал появляться человек.

- Так вот в чём разгадка, – подумал Хайрукулус. – Если есть быстрое движение двух субстанций и есть третья, изначально заданная Богом, и собственно сам Бог, то появляется человек.
- То есть человек – это неизбежность, – подумал Хайрукулус. –

Так какой смысл лелеять эти образы птиц или зверей, если будет по любому человек, потому как он образ Божий.

– Изначально Создатель всей Вселенной к себе всех приглашает и свой образ создаёт, – так думал Хайрукулус, умиротворённо лежã на берегу красивейшего озера, где плавали бессмертные рыбы, которые съедали друг друга, но при этом никто из них не погибал.

Они питались тем, что более крупная съедала более мелкую. Более мелкая в этот момент оставалась жива, а более крупная наедалась.

От чувства сытости более крупной рыбы сытой становилась и более мелкая. Они жили в очень замкнутой системе биологических связей и особенностей, такой, что пещера как бы висела в воздухе. Они не знали, что для того, чтобы пещера находилась на Земле, должна быть Земля. Они думали, что всё так и должно быть. Им никто не сказал, что это неестественно, что это нереально. И они жили в отдалённой точке пространства, далеко от Млечного Пути, но думали, что они земляне, потому что говорили на земном языке, а вернее думали.

Сйшу думала левым глазом. Это была рыба-меч по земным меркам. На самом деле – это была самка рыбы Сйшу, которая была в центре планеты, и огромные реки и воды сливались в эту рыбу.

Она видела, что микробиологические исследования, которые проводятся на Земле, они не учитывают вседозагаемости информации, и при этом будущее развитие может быть каким-то образом приостановлено в плане интенсивности, если они не поймут, что всё мелкое, всё элементарное сливается во всём глобальном. Сйшу подумала, что надо лететь туда.

– Где твои крылья? – спросила она у Хайрукулуса.

Хайрукулус сказал:

– Я только имею свой образ в виде птицы.

– Передай его мне, – попросила его Сйшу.

– Но ты же рыба, – сказал Хайрукулус.

– Ну и что, – сказала Сйшу. – У меня же есть плавники, я подумаю, что это крылья, и полечу на Землю, и скажу, что

микробиология должна быть слита с вечностью, с внешним вечным миром.

– Хорошо, – сказал Хайрукулус. – Подумай, что ты рыба, но только так, чтобы у тебя были крылья.

– Ладно, – сказала Сйшу.

Она обрела крылья и полетела в сторону Земли. Возле неё пролетали кометы. Одна из них – та, которая угрожала якобы Земле в 2030-х годах. Но она была не планетой и даже не кометой. Это было всего лишь навсего сознание отдалённого Лёшу. Лёшу, он находился очень далеко и при этом не знал, где он находится и что он вообще находится, потому что он был сильно пьян. Он напился на одной из соседних планет солнечной системы и считал, что находится на Юпитере, но оказалось, что он был вообще на третьей планете из семейства пяти и был очень сильно озабочен своим пьянством. Потому как оно выводило его из равновесия, и он мыслил настолько угарно, что Сйшу была на него несколько обижена за его нетактичное мышление, за его поведение. Она указала, что мировой разум, мировое сообщество разных планет и цивилизаций просят мыслить культурно, не распространять неверных сведений в своём мышлении.

– Да, да, – сказал Лёшу во сне в своём пьяном угаре и снова забылся чуть ли не в белой горячке.

Но здесь он увидел, что Сйшу – это не совсем Сйшу. У неё есть крылья, и она летит в сторону Земли.

– Зачем ты туда двигаешься? – спросил Лёшу.

– На Земле творится цивилизация, – сказала Сйшу. – Там есть центр мира сейчас, давай туда. Мы превратимся в рыб и будем, как Хайрукулус, планировать над морями, океанами и сообщать людям знания, которые должны они знать.

– Ты можешь превратиться в чайку? – спросил Лёшу у Сйшу.

– Я могу, но я хочу быть рыбой.

И они оказались на море. Однако Сйшу стала крокодилком, чтобы познать сущность и превратиться в рыбу. Та сущность крокодила, которая изначально им нужна была, она была познана на случайном сюжете. И она стала той рыбой, которая

неуловима и которая даёт энергию на расстоянии. Так они стали распылять энергию и превратились в дельфинов.

И вот два дельфина, Сйшу и Лёшу, стали двигаться в направлении корабля-парусника. Очень белый корабль, почти "Летучий Голландец". Но оказалось, что они настолько набрали скорость, что перепрыгнули через два века, и перед ними был тонущий теплоход.

Здесь один из пассажиров спросил:

– Ты Лёшу?

– Да, – сказал дельфин, – я Лёшу, но как ты меня узнал?

– А я там был, – сказал человек.

– Да не может быть! Даже если я был пьян, я мог бы тебя заметить. Как я мог тебя не увидеть?

– А вот так, – сказал человек. – Потому что я человек, у меня есть сознание, и потому что Лейли мне передала, что Адам должен быть вечным. И я к этому стремлюсь. Почему я и не тону, и я знаю тебя?

– Так ты всё знаешь! – сказал Лёшу.

Сйшу подтвердила:

– Да, они всезнающие, потому как они идут по пути вечной жизни, а там нельзя чего-либо не знать, и они вынуждены всё знать, это их обязанность. Это их не обременяет, потому что они знают в тот момент то, что им надо, и стремятся знать больше.

– Это очень удобно, – улыбнувшись сказал Лёшу. – Почему же тогда я, например, не всё знаю, а при этом думаю, что знаю всё?

– Потому что ты не Сйшу, а Лёшу-шу-шу, – шумел лес.

Человек, который об этом думал, увидел все эти сюжеты, увидел растущий гриб. Он подумал: «Почему меня звать Александр? И почему сейчас такой-то век? Не следующий? Если бы у меня было больше возможности силовой, я бы сделал совсем по-другому. Я бы сделал, чтобы цивилизация была объединённой изначально и была такой, какой она была в древности. Я бы сложил прошлое с будущим и получил бы ту силу, которая уходит в вечность и бесконечность».

Но это были только мысли, пальцы его перебирали кусочек дерева, сломленного с ближайшего сука. И он подумал: «Почему

этот сук треснул? Надо думать о том, что я здесь, но и надо думать о том, что и сук должен быть вечным. Где же эта вечность, и как её сейчас получить из этого сука, чтоб следующий был вечен».

Так он думал в раздумьях. Перед его глазами проносились Сйшу и Лёшу. Вильюс периодически мелькал, потом перестал. И здесь появился Шйко, который уже жил не один миллион лет. И он не знал, что он столько живёт, потому что он знал, что он не умирает.

Когда он увидел солнце, он впервые подумал, что он и есть солнце, но оказалось, что он Шйко.

Такая шла легенда о Шйко, он её не отрицал. Он любил брать немножко солёной рыбки за правую щёку и долго её сосать. При этом запивать хорошей кружкой пива, когда он был человеком. И при этом сознание человека очень нравилось ему.

– Шйко был миролюбив, – так думал второй человек, который находился в другом лесу в предгорьях Анд.

И эти два думающих человека соединили своё мышление, и они увидели, что их мысли объединены. Один из них был Александр, а другой был Александра, женщина, девушка, очень красивая. И они знали, что они встретятся. Они шли по лесу навстречу друг другу, и ветер передавал им сказку о них самих и об их счастливой любви.

И они встретились в самолёте рейсом Тюмень – Краснодар, а далее в Бостон. Они добирались до Бостона. Когда они увидели первые лучи солнца над Бостоном, они подумали, что они уже прилетели.

И та сказка музыки, охватывающая рассвет, которая обычно бывает при приземлении, стала нарастать, и они стали с упоением рассказывать друг другу, как они наблюдали Шйко, как они видели невозможность и неспособность Вильюса в своём ленном понимании двигаться вверх. И как они видели Сйшу и Лёшу, спешащих на помощь землянам. Здесь они соединились

руками, и самолёт стал резко вибрировать, терять высоту, потом вновь набирать. И они поняли, что движение их пальцев управляет самолётом.

Здесь они увидели тот рассвет, который в дальнейшем им не хотелось рассматривать. Это рассвет был предвещающий грозу, техногенную катастрофу, и они поняли, что они должны совершить геройский поступок, чтобы не было катастрофы, чтобы не было ядерной войны. И они послали свой импульс в Нагасаки первому протону, первому нейтрону, возникшему в месте взрыва в Нагасаки, в Хиросиме. Здесь они увидели, что они войну в Лос-Анжелесе и в Бостоне предотвращают. Более того, они её предотвратили в будущем. Теперь они могут спокойно спуститься на самолёте в текущую реальность, где ни о какой войне нет речи.

Так они приземлились. Солнце Бостона светило им прямо в глаза, и они подумали, что они будут идти столько, сколько им нужно, по полю аэродрома. Они стали прогуливаться возле трапа, однако коридор был сужен, и навстречу к ним приблизилась полиция.

Полицейский огромного роста, очень полный американец, спросил у Александра:

- Это ваш Сйшу? – и указал на ящик, в котором сидел зверёк.
- Как? Он уже здесь? – сказал Александр.
- Откуда Вы знаете, что я про него думал? – спросил он у полицейского.

Полицейский бытовым движением вытащил маленькую машинку в виде прибора, небольшого по весу и по размеру, и сказал:

- Вот она машинка. Она думает, а я думаю за ней, поэтому я знаю, что ты думаешь. Все мы думаем, как эта машинка, если захотим, но только некоторые из них, такие, как твоя Александра, они могут подняться над машинным разумом. И поэтому я у неё не спрашиваю, где Сйшу. Я спрашиваю, где Лёшу, которому миллиарды лет? Только тот разум, который

может охватить бесконечность, может мыслить в категориях того, кому миллиарды лет.

– Ты прав, – сказал Александр, по-дружески лояльно похлопав полицейского по плечу.

Но плечо оказалось набито ватой, и он оказался ниже ростом и толще. Так изменилась реальность. Так возвышенные мысли перешли на уровень того, что мы часто видим, как величайший разум, величайшее мышление находятся заточёнными в каком-нибудь углу, в какой-нибудь клетке, и не даём этому мышлению распространиться. Так мы сдерживаем свои мысли, так мы позволяем выйти из клетки только тогда, когда осознаем. И он подошёл и выпустил Сйшу, обладающую способностью не только обретать крылья, но сумевшую подумать через образ Шйко, из клетки. Он стал огромной мыслью, которая означала бесконечную жизнь человека. Полицейский был удивлён – насколько он огромен. Он видел в американских фильмах «Охотники за приведениями» таких огромных, построенных искусственным образом героев этого фильма, однако не ожидал, что мысль может быть настолько огромной, настолько реальной. Он осторожно потрогал пальцем возрастающую мысль и понял, что она очень существенная, потому как реальна.

– Это существенная мысль, – сказал полицейский, – в криминалистике её бы признали за доказательства, однако мысли такой не может быть.

Как только он сказал это, Шйко снова превратился в зверька и оказался в клеточке, но однако с открытой дверью.

Продемонстрированная практика реальности позволила Шйко сделать шаг на свободу. Он был в образе необычного зверька. Такого пухленького, с остренькой мордочкой и с маленькими сверкающими глазками, которые как бы внедрялись в сознание, пытаюсь что-то из него вытащить, разобрать, а может быть даже и съесть. Однако он не питался сознанием, он не хотел других мыслей, он думал только о самом себе. Ему был миллион или более лет, он даже не знал. Он был рождён от начала рождения

мира и видел Бога воочию, поэтому был как бы на коротке с Ним и передавал Его мысли. Эта мысль перешла к Александру, и они объединились с Александрой в шикарном отеле пятизвёздочном на целую неделю. И, выходя через неделю, поняли, что у них есть ребёнок, уже большой, потому что он уже зачался. Они видели всю его следующую жизнь и мечтали, чтобы он был взрослым уже сейчас. Мечта осуществилась, и они поняли, что жизнь его прожита шикарно. Они стали строить ему события, и они обеспечили ему жизнь, вопреки всему, что могло бы случиться.

Так и родилась цивилизация вечности. Рождённый и даже нерождённый будет жить вечно. А вот кто не рождённый, его надо создать. Их души объединились. Они стали постигать эту науку.

Она была сложной, тяжёлой. Это было всё равно, что грызть гранит науки, но при этом они и создавали нерождённых из плотности вечной материи. Они её выцарапывали, собирали по крупитцам. Так они собирали души. Они вначале были неустойчивые, ведь изначально души создал Бог, а создать за счёт мышления души – это крайне сложно. Тем не менее, они шли по этому пути и поняли, что это возможно с Богом. Они должны видеть Бога. Они должны знать Его в глаза, и они поняли, что Он во всём человечестве распространяет эти знания.

Они стали передавать знания и поняли, что Бог будет посылать им те души, которые изначально вечны, а создавать они могут их, потому что они могут их приглашать. То есть они сами и есть те души, созданные изначально. Каждый куёт свою собственную душу. И когда они выковали свои души – такие жёсткие, как сталь, такие прямые, как бесконечная полоса прямых линий, они поняли, что наконец они овладели той истиной, которая находится в их сущности. И говорящие друг с другом люди – это не их мечта, это их разум, который щебечет и который набирается знаний.

Таким образом, Хайрукулус увидел эволюцию людей в самих себе, когда каждый может развиваться столько, сколько он хочет. И при этом то, что извне, будет ему притекать столько,

сколько ему нужно. Таким образом, Хайрукулус увидел золотой век человечества и всего мира, и он понял, что этот век уже никогда не кончится. Другие цивилизации стали стекаться на этот свет, который разгорался всё больше и больше.

Цивилизация Андус из далёкой звезды Платонея стала перемещаться всё ближе и ближе вместе со своей звездой. Они стали распознавать первые мысли и увидели мысли Лейли.

– Однако как она хорошо мыслит, – сказал первый Андус. В том была загадка этой цивилизации Андус, что все они звались Андус. У них не было других имён, но они друг друга различали. И различие друг друга было в их сердцах, в их чувственности, в их любви друг к другу. Но имя нельзя было менять.

– Странно, – сказал Андус, – ведь у Адама тоже есть имя, которое есть в его сердце. Но их ребёнок с Лейли назван Алияс. Почему он не Андус, или он не Адам и не Лейли? Почему они меняют имена?

– А потому что, – сказал один Андус другому, – что они сделали различие и показали, что различие вечно, поэтому у них и цивилизация стала золотой, и этот свет нас к себе тянет. Что каждый крайне также индивидуален, как развивается Бог. Может создать вечную реальность, и это их залог устойчивости. И они стали стараться различить друг друга не только по сущности своего свечения, но и придавать слову разные значения.

Они стали думать: если слово "Андус" менять, менять букву, то может получиться нечто иное. Первый Андус взял и несколько осторожно перенёс одну букву на место после слова, при этом сохранил первую и получил – Андуса. За одним словом сразу проявилось много личностей.

– Так это же племя индусов, – сказал один Андус.

– Нет, индусы изначально были на Земле, мы только приближаемся. Но они уже тогда понимали, что будущие цивилизации будут стараться распознавать знания Земли, и поэтому они взяли имя – индусы. Но внутри они все различимы по именам, и это у них называется национальность.

Так развивались цивилизации, они передавали друг другу скрытые и открытые знания, и при этом планета собак стала развиваться так, что знания передавались котам, кошкам, другим домашним животным, другим зверям. И звери стали становиться вечными, медленно, постепенно, частями, начиная от шерсти, которая сначала годами лежала в грунте не изменяясь, а потом за счёт мыслительной работы людей, которые их любят, и затем за счёт своего собственного мышления. Так получилось, что животные стали думать о себе ещё быстрее, чем когда-либо люди, потому как им надо было выжить. И они увидели перед собой просторы Вселенной. Они поняли, что те же самые Андусы, они ведь развились так же самостоятельно, как развиваются растения, которые находятся без света. Это цивилизация, которая жила в системе трёх гор, никогда не видела света, но они выросли как здоровые люди, живущие на свету под солнцем, потому что у них было стремление жить.

Так же и знание у животных, которые должны были мыслить и превращаться по созидательности в людей, должно было перерасти их структуру тела и выйти в структуру вечной жизни в том ракурсе и в том уровне, что им дал изначально Бог, то есть работать лапами и делать что-либо лапами, а также постепенно приобретать форму человека хотя бы в душе. И тогда душа животных стала процветать.

Со стороны это было похоже на уровень развития множества цветов, которые стали пересекаться друг с другом, опылять друг друга. Животные стали миролюбивы. Они поняли, что можно друг с другом общаться, и это общение стало рождать следующую цивилизацию, которая жила самостоятельно и которая имела свои планеты.

Хайрукулус понял, что так развивается мир, который идёт от человека, и он решил этот мир постигнуть. Он внедрился в самые глубокие микроуровни микробактерий, микросоединений, микрожизни. Жил среди муравьёв. И он понял, что Хайрукулус стал управлять собою. Он стал постигать йогу, стал Учение «О спасении и гармоничном развитии» постигать. Стал

различные совершенно виды Учений развивать и постигать в себе.

И здесь он понял, что его мысль – это, прежде всего, то, что он создал сам. Он понял, что движение мысли в физическом пространстве часто тяжёлое. Может быть облегчённым, если хотя бы даже маленький муравей ему поможет и потянет за собой. Убивать муравьёв он перестал, хотя раньше, по сути, он и не убивал никогда, как он считает. Тем не менее изначально он пришёл к тому, что да, буддизм прав. Это та религия, которая позволяет ничего не убивать. Это совершенно верно.

– Та же истина и в христианстве, и в мусульманстве, и вообще во всех религиях, которые созидательны, – подумал Хайрукулус. И над ним стала произрастать собственная религиозная убеждённость в том, что вечность мира – это то, что растёт в мышлении вверх, и то, что распространено во всей бесконечности и постепенно его сжимает, как в люльке качает, и превращает его в человека вечного, в птицу бесконечную, в зверя, в которого он хочет превратиться. И он понял, что его сознание безмерно. Он понял, что в системе реинкарнации существуют эти знания, которые он видит всего лишь на уровне логики познания, откровения познания, которые существовали в виде целых теорий реинкарнаций. И он считает, что они также были правы, но по-своему. Он увидел, что нужны новые люди, новые задачи, новые свершения. И так появился Шайли.

Шайли был очень высок. Он жил на планете Кору. У него была очень хорошая подруга, которую он называл своей и с которой хорошо дружил. Имя он не сказал Хайрукулусу, при этом он её называл – Хорошая.

– Странно, – подумал Хайрукулус, – почему он не говорит имя? А говорит просто – Хорошая? И почему она ему подруга? А не любимая и не жена?

Чуть позже выяснилось, что он всего лишь навсегда удалял мужское содержание от того, кто находился рядом с ним, и это сознание переводило его в истину того, что возле мужчины должна быть женщина. Это была планета, которая

воспроизводила индивидуальность, воспроизводила мужское и женское за счёт собственной воли. И когда он стал воспроизводить свою подругу, он понял, что первый уровень он преодолел, но вот получить жену он сможет только с Божьей помощью. И жена возникла перед ним.

Это была красавица Аляй. Она была послана Богом, и он понял, что это Божественная истина – мужчина и женщина. Однако продолжал развивать свою волю в сторону вечности уже и понял, что развитие в сторону вечности позволяет постичь всё.
– Женщина должна быть послана Богом, – так сформулировал Хайрукулус мысль Шайли.

Он поделился этой мыслью с Лейли и спросил у неё:

– Откуда ты?

– Ты прав, Хайрукулус, – сказала Лейли. – Адам тоже считает, что я создана Богом, причём из его ребра. Однако Бог меня создал изначально, исходя из его же ребра, Адама. Задумайся над моими словами, Хайрукулус, и ты поймёшь, почему Алияс такой просвещённый. Почему он планету собак хочет сделать такой, чтобы она имела постоянно подпитку с Земли и чтобы собаки были сыты и довольны, а он готов на это работать.

Почему Шико прожил миллиард лет и даже больше. Все знают, что больше, но он не знает сколько, но при этом никто ему не помогал. И Вильюс его не тронул. Ведь Вильюс может превращаться и в женщину и в мужчину. Вильюс его не тронул.

Какая же может быть чувственность между Шико и Вильюсом? Ведь Вильюс будучи мужчиной имел много проблем, но он мог быть другом Шико, пусть даже на первый миллиард лет. Однако когда он стал превращаться в женщину, то он понял, что женщина настолько возвышена, что не может иметь контакт со злом. Так появилась Лейли – из возвышенности.

И в силу самого наилучшего Хайрукулус понял, что ему нужна подруга, выросшая так же, как и он – из птицы, и видевшая, как первый змей спустился в море.

Хайрукулус был счастлив. Он предвкушал появление этой подруги, но, скорее всего, он ощущал появление жены, своей

единственной любимой жены. И она появилась. Он долго пытался распознать её имя и думал: «Какое же она будет иметь имя?»

Для чего это было нужно – он не понимал, но он ощущал, что имя, та страсть и сладость, которые от него идут, хотя он ещё её не видел, уже будоражило её сердце. Сердце становилось мощным, бесконечным. Вечным оно было изначально, но от любви оно было истинно вечным. Истинная вечность в любящем сердце.

И здесь, как-то на закате дня он увидел её. Это была Шийля – любовь Хайрукулуса. Он сначала даже не совсем распознал – либо это была просто его любовь, или это была Шийля, то есть человек, которого он полюбил с первого взгляда и бесконечно.

Хайрукулус... Странно, что в какой-то момент развития человеческой цивилизации "хай" или "хайль" – это было негативно, в момент гитлеровской Германии для многих. Хайрукулус... Но там отсутствует «эл» с мягким знаком. Теперь он понял, что «эль» с переходом в «я» скрывает мягкий знак.

Шийля была сама мягкость любви и бесконечность. И они закружились в бесконечной любви, хотя держали дистанцию. Она спокойно пила чашечку кофе и при этом мизинцем притрагивалась к краешку стола. Белизна её кожи была такой, что он не мог оторвать взгляд от этой красоты. Мизинец немножко нервно подрагивал. Возможно просто-навсего она пыталась отбить мизинцем какую-то мелодию, но эта мелодия звучала в голове у Хайрукулуса. Хайрукулус слышал эту мелодию в себе. Он видел её отражение в себе. Он понял, что он без неё не может жить, она должна быть с ним.

Спросил он Шийлю: «Ты где?» Не стал задавать вопрос про женитьбу, но оказалось, что Шийля – жена, уже жена. Чья непонятно. Он не мог распознать – чья. Не было мужа у неё. Она вела себя так, что она только его. И он понял, что это была ошибка – её замужество. Она это осознавала и знала всегда. Они слились губами, постель под ними превратилась в крутящийся

мир. Они плыли как на подводной лодке. Смотрели на реальность из глубин и увидели там Сйшу.

Она видела их подлодку, и огромный глаз смотрел через иллюминатор. А подлодка у них была такая, что их кровать стояла в центре стеклянной сферы, которая плыла вперёд через дно океана и дальше, и выше. Сйшу смотрела на них и хотела их проглотить, но появился Шйко. Шйко тот, который был давно, которому миллионы лет и который давно уже очень наблюдал этот мир, и понял, что в этом мире есть только любовь.

Он сказал Сйшу:

– Зачем же ты хочешь проглотить? Понятно, что они не переварятся и будут живы, но это не придаст им вечности. Более того, ты знаешь, что любовь проглотить нельзя.

Сйшу сказала:

– Да, я и не хотела проглотить. Просто-навсего нужно было, чтобы они видели, что контролируемость процесса находится в самой любви, в самом чувстве любви, и не нужно дополнительно что-либо для этого предпринимать. Нужно просто любить и двигаться в этой любви туда, куда движет любовь. При этом надо знать, что вечность – это тоже работа, и нужно этим заниматься.

Здесь появился Адам в мышлении у Хайрукулуса, который сказал:

– Моя изначальная вечность была в том, что я знал, что делаю, но когда я потерял контроль без любви, то всё обрушилось. Надо иметь любовь, чтобы был контроль, чтобы он не терялся, и чтобы внутреннее чувство контроля было таким, что оно распознаёт вечность, чтобы мы видели тот мир, который мы видим всегда, чтобы та любовь, которая в нас, была бесконечной и вечной для всех в своих следствиях, но индивидуальна для самих себя. Истинная любовь всегда только твоя, но её свет касается всех.

Они сидели в кабинете спецслужб и рассуждали на эту тему, попивая водочку, помешивая её с пивом. Пиво было баварское, но 18 века. Случайно обнаружили в заброшенном подвале. За бункером шла война. Испытывали достаточно мощное оружие, и выбраться можно было, только если подумать правильно. Они думали уже долго, около двух дней. Выстрелы нарастали,

испытания оружия приближались. Шла реальная война в двух километрах от бункера. И здесь Шийля посмотрела Хайрукулусу в глаза и поняла, что они те люди, которые выживут. Стенка внезапно обвалилась. Открылся открытый выход, и они перебежками бежали в лес, хотя пули свистели, но они были далеко.

Так они выжили, потому что они поняли, что хотят жить вечно. И тот человек, который сидел в одном лесу, и другой, который сидел в другом, и они, которые выжили в этой пещере, в этой войне, они все были объединены одним общим чувством вечной жизни, общим осознанием её. И не важно, где они находились, они бы по-любому жили вечно. Как оказалось позже – возле них остановилась война. Уже подбегая к лесу, они перестали слышать шум выстрелов. Они и есть остановка войны.

Человек, который хотел поскрести сучок, не смог его отломить, потому что он стал вечным, так как этого хотел человек. А сидящий третий человек в лесу, и даже пусть будет следующий сидящий в другом месте, ходящий или делающий что-либо, как только он подумает о вечности – то вечность начинает произрастать. Она начинает расти, как кристалл, который начинает овладевать всем миром. Мир становится вечным, но таким же. Кристалл, который бесконечно прочен, но который не меняет свойства этого мира. Это другая судьба реальности. Это та судьба, которая заложена в сердце человека и которая была познана на планете Андус. Вот почему они изначально были одинаковые и только потом стали меняться, когда поняли, что Земля лидирует в вечности. Но вот свойства кристалла они познали раньше.

Смотрите на окружающий мир, и вы увидите много свойств, которые надо познать. Смотрите на расстояния между звёздами, если Вы воспринимаете их глазами, и вы увидите, что правый глаз воспринимает несколько по-другому, нежели левый, и в этой разнице есть вечное развитие. Два воспринимающих глаза – это уже вечность. Парные органы – это уже вечность. Пары – это вечность, которая основана на любви мужчины и женщины, и она распространяется в бесконечность. Любовь пар – парная любовь, это то, что ведёт к вечности, парная триединая любовь.

То, что касается триединства мира, когда мы рассматриваем любовь в триедином аспекте, мы видим, что в любви просто отражается всё, ибо она неделима, и она не может быть распространена куда-либо без воли самой любви, без воли того, кто ею владеет. Ведь любовь – это в том числе и самое подконтрольное чувство, потому что оно владеет полностью человеком.

Следовательно человек владеет полностью им, и поэтому она доставляет такое наслаждение любящему. Ощущение полного контроля и ощущение полной независимости. Любящий не зависит от обстоятельств по сути, ибо он любит, и ему, как говорится, море по колено.

И вот на любви построенная вечность – это всё равно, что та подводная лодка, которая непобедима, неуязвима, и ей дают шикарные возможности для общей любви, для любви самих себя к самим себе, любви друг к другу.

Хайрукулус быстро, с огромной скоростью осознавал свою любовь. Он был счастлив, он купался в этой любви, и он увидел свою будущую жизнь счастливой и замечательной. И когда он увидел свою любовь, он понял, что они будут жить вечно.

Он взял Шийлю в руку мысленно, затем взял её руку своей рукой, при этом рука стала превращаться в человеческую из образа птицы, объединённую осмыслением о змее, и он понял, что любовь делает образ человека. Он купался в счастье любви и понял, что Бог – это действительно любовь. Когда он шёл по берегу моря, он увидел, что желания материализуют Шийлю возле него. Его мышление было таким, что он увидел продолговатый мост, идущий над морем, который держится как бы ни на чём. Это будущие цивилизации, обращённые к морю. По этому мосту движутся машины, над ним летают вертолёты, самолёты и другие установки, движущиеся за счёт других энергий, но при этом никто не задумался: «Почему мост просто висит над морем?»

Для них это уже было естественно. Это был 23 век. Другие

машины, другие вертолёты. Многие были сделаны просто, потому что так было привычно, но техника была такая, что много металлического было заменено мышлением. И выходящий из машины человек сразу же приводил реальность к тому, что сама машина исчезала. Это была новая технология. Это была новая цивилизация. И он понял, что вечность машин в самом мышлении людей, так же как и в 25 веке, искусственно воспроизведённая система – машины уже могут участвовать в создании элементов людей.

Таким образом, человек придал свойства искусственно воспроизводимым системам такие, что они стали воспроизводить человека, то есть помогать ему в вечном развитии. Мышление человека становится в этом плане тогда менее нагрузочным, и он начинает думать дальше, что будет для него за вечностью, за вечностью его любви. И самое главное – он знает, что это будет та же самая любовь, и поэтому он счастлив. Вечность мира есть вечность любви. Вечность событий – это тоже вечность любви, которая обволакивает человека и делает его сердце неприступным для ярости, ненависти и всего прочего, и делает его только любящим, только бесконечно развивающимся и бесконечно живущим – вечным человеком. Изначально вечным, каким он должен быть, когда он имеет спокойное прозрачное мышление, не обременённое никакими обстоятельствами возможных проблем.

Только суть этого мышления и есть та предметная среда, которую человек осознаёт и олицетворяет. Он есть сам в себе.

Хайрукулус понял, что Лейли пора передать эту информацию. Он сказал, что он встретил Шийлю – это и есть его любовь.

Лейли сказала ему:

– Да, я это вижу и понимаю, но это было изначально, когда ещё первый раз Адам признался мне в любви, подарив первый цветок, он не был того цвета, который должен был быть тогда. Хайрукулус задумался над цветом и понял, что золотистый цвет любви, который он видел, это то, что у Шийли над головой в виде свечения. «Так вот оно что, – подумал Хайрукулус, – значит Шийля – это обычный человек». И что он полюбил обычного

человека, обычную женщину – это было для него невероятно. Ведь он знал цивилизацию от рождения и понял, что женщина – это больше, чем рождение цивилизации, это сама любовь. Тогда он снова прибежал к Лейле. Рядом находился Адам. Он, даже не обратив особого на него внимания, спросил:

– А как же родился Алияс?

– От любви, – сказала Лейли. – На той планете, где он родился, была только любовь, цветы и птицы.

Хайрукулус схватился за голову.

– Как? Есть планета просто птиц? Почему я не знал? – спросил Хайрукулус.

– Потому что ты был в мечтах самой птицей, – сказала Лейли, – и ты не различал планету и твой образ от самого себя, ибо образ рождает самого себя.

– Да, – сказала Лейли, – ты поумнел, Хайрукулус.

Хайрукулус внутренне улыбнулся. Он, который не имеет ни начала в рождении и не имеет конца, слушает эту женщину, практически открыв рот. Также её слушает и Адам. И она говорит так, как будто она всё знает.

Это было удивительно – её знание передавалось через её опыт, через её веру, и он стал прощупывать пальцами, всей своей сущностью это понятие веры. «Вера даёт знание», – подумал Хайрукулус. Он подумал, что если взять русский язык и рассмотреть его имя в транскрипции русского языка, то здесь есть слово «руку» и есть «ус». Хайрукулус – мотай на ус. А мотать чем?

Рукой. «Эл» разделяет «руку» и «ус». «И это есть люди», – подумал Хайрукулус.

Так он стал осознавать смысл в каждом слове и находить сущность и общее в любви к этому миру. Он стал понимать, что мир бесконечен в человеческом понимании, и понимание мира человеком делает его бесконечным. Так он увидел те миры, которые создавались в его воображении, и понял, что Шико – это не предмет его воображения. Могут быть и такие любители пива и другой живительной влаги, которые могут жить веками и миллиардами лет, но не обращать внимание, что вокруг происходит. «Это издержки вечного развития», – подумал

Хайрукулус, – и надо доводить до сведения, что мир меняется. Вечность должна быть энергичной, здоровой и весёлой, оптимистичной, одним словом людской. Какой смысл облачаться в одеяние птицы? Ведь он не индеец». «Какой он вообще национальности? – подумал про себя Хайрукулус. – Такое ощущение, что таким может быть человек любой национальности».

И это ощущение сразу же облеклось уверенностью, как только он увидел снова Шийлю, идущую, летящую системой стрел любви к нему. Он видел её, идущей широкими шагами и при этом как бы не задевающей берега моря.

– Она уже ходит практически по воде, – подумал Хайрукулус, – а я ещё думаю этим заняться. Значит, она совершеннее изначально, потому что она искреннее по отношению к природе и к миру.

– В большей степени, имеется в виду с меньшей аналитикой, – подумал Хайрукулус.

– Надо научиться одновременно и не анализировать и анализировать. Очень своеобразная ситуация, но это надо делать, – посчитал Хайрукулус, потому что он должен быть похож на неё в её откровении истины, чтобы больше слиться с ней в любви. Они должны быть близки друг к другу духовно.

Так посчитал Хайрукулус и стал набираться мудрости знаний. Он обратился к Диогену, но тот сказал: «Ты со своей единственной любовью, в вечном счастье с Шийлю – и это всё, что надо для вечной жизни».